

У боковой стены двери находился каменный диск размером с кулак, на котором был выгравирован круговой узор. Тюремщик поднял руку и слегка повернул его, после чего раздался громкий грохот, и каменная дверь поднялась вверх.

За дверью находилась круглая каменная комната, вдоль стен которой стояли несколько стражников. Напротив входа был установлен длинный стол из красного дерева, а на стенах располагались аккуратно вырезанные каменные ниши, каждая размером примерно в один чи. В каждой нише лежали досье на преступников.

Перед этими нишами стоял человек в широком халате с длинными рукавами, держа в руках досье и перелистывая его. Услышав шум за спиной, он обернулся. Это был мужчина лет сорока, с пронзительным взглядом, излучающим властность и строгость.

— Ваша честь, подсудимый Сун Чжун доставлен! — доложил тюремщик.

Человек поднял руку, давая знак им удалиться. Тюремщик поклонился и вышел, а каменная дверь снова опустилась, изолировав комнату от внешнего мира.

Лу Цы не знал, кто этот человек, но, услышав, как тюремщик назвал его судьей, предположил, что это, вероятно, главный судья третьего суда.

Судья, держа в руках досье, медленно направился к столу из красного дерева, листая его и небрежно произнёс:

— Я слышал от людей на первых двух судах, что ты крепкий орешек?

Лу Цы стоял на месте, не отвечая. Судья, казалось, не обратил на это внимания, сел, положил досье на стол и, подняв голову, добавил:

— Впрочем, кто из тех, кто доходит до третьего суда, не крепкий орешек?

Эти слова звучали как размышление, но в них сквозила ирония. Лу Цы молча слушал, по-прежнему неподвижно стоя на месте.

Судья поднял руку и указал на центр комнаты, давая знак Лу Цы подойти туда.

Лу Цы посмотрел в указанном направлении и увидел два вырезанных в полу концентрических круга. Внутренний круг был размером с таз, а внешний мог вместить десятки человек.

Эти круги выглядели странно: их камень был желтоватого цвета, резко контрастируя с чёрным камнем горы и всей комнаты.

Судья указал на центр этих кругов. Лу Цы, хотя и не понимал, что происходит, покорно шагнул вперёд, волоча за собой цепи, и встал в центр внутреннего круга.

Судья, казалось, был доволен его покорностью, на его лице появилась едва уловимая улыбка, и он мягко сказал:

— На мой взгляд, ты не похож на злодея. Почему бы тебе не рассказать всё как есть? Если в деле есть несправедливость, я обязательно помогу тебе.

Лу Цы прекрасно понимал его намерения. Какими бы красивыми ни были его слова, это была лишь попытка вынудить признание. Однако он действительно ничего не знал о том, что совершил его нынешний носитель тела, и, будучи вынужденным отвечать, сказал:

— Я не помню.

Судья за годы работы встречал множество преступников и слышал разные оправдания, но такой откровенно небрежный ответ услышал впервые. Он с отвращением сузил глаза, в его взгляде появилась холодность, и он насмешливо произнёс:

— Похоже, ты из тех, кто не ценит хорошее отношение.

Сказав это, он посмотрел в сторону. Лу Цы последовал его взгляду и заметил в углу комнаты водяные часы. На поверхности воды медленно поднималась стрела, верхушка которой была заострена, как лезвие, а на самом «лезвии» лежала тонкая нить, концы которой были закреплены в стене.

Часы были почти полны, и стрела была на волосок от нити.

— Почти время, — произнёс судья.

Как только он закончил говорить, капля воды упала, стрела поднялась на долю, коснувшись нити. «Лезвие» дрогнуло, и нить мгновенно порвалась, отскочив в сторону. Одновременно раздался громкий грохот, и пол под ногами Лу Цы начал вибрировать.

Лу Цы с удивлением посмотрел вниз и увидел, что внешний круг начал раскалываться на восемь частей, медленно поднимаясь вверх, словно жёлтый лотос, готовый распуститься. Внутренний круг, на котором он стоял, оставался неподвижным, как сердцевина цветка.

Когда «лотос» раскрылся наполовину, Лу Цы уже мог разглядеть под «лепестками» обширное пространство, заполненное чем-то алым, словно бассейн с кровью. Когда каменные плиты полностью раскрылись, он наконец увидел, что это было — вовсе не кровь, а переплетающиеся, медленно извивающиеся ядовитые змеи!

В чёрном каменном бассейне множество красных змей, словно только что пробудившись от сна, беспокойно извивались, высывая языки и шипя. Время от времени в промежутках между ними виднелись белые кости, почти полностью покрывающие дно бассейна.

Несколько змей, находившихся ближе к краю, попытались подняться по стенкам бассейна, но, коснувшись жёлтых каменных «лепестков», словно обожглись и резко отдернулись обратно в бассейн. Вокруг жёлтого каменного «сердца», на котором стоял Лу Цы, также образовалось пустое пространство — змеи словно боялись этого камня и не приближались к нему.

Увидев это, Лу Цы вдруг понял, что это за камень — это была скала из реальгара, которая отпугивает змей. Вспомнив это, он невольно задумался: он понимал, что цель этого змеиного бассейна — запугать и вынудить признание, но зачем тогда оставлять в центре это «сердце», к которому змеи не подходят? Разве это не лишнее?

— Всё ещё ничего не вспоминаешь? — насмешливо спросил судья, а затем, слегка наклонившись вперёд, многозначительно улыбнулся. — Советую тебе хорошенько подумать, ведь... у тебя осталось не так много времени.

Лу Цы не успел осмыслить его слова, как почувствовал, что каменный столб под ним слегка дрогнул, а затем начал медленно опускаться, словно погружаясь в бассейн.

Теперь он понял.

Сердце Лу Цы сжалось. Он только что сомневался в предназначении этого «сердца», а теперь осознал, что эта скала из реальгара была установлена здесь не просто так. Она была подобна медленной пытке, заставляя человека наблюдать, как он постепенно погружается в бездну, что пугало больше, чем просто бросить его в змеиный бассейн.

Как только столб начал двигаться, все змеи насторожились и повернули головы в его сторону. По мере того как столб опускался, они словно получили какой-то сигнал и начали стекаться к центру, тесно обвиваясь вокруг столба, поднимая головы и высывая языки, словно голодные хищники, готовые к атаке!

Скрип камня о дно бассейна должен был быть едва слышен, но в этой тишине он звучал отчётливо, сопровождаемый шипением змей, что вызывало мурашки по коже.

Лу Цы молча смотрел на змей, окружавших столб с хищным блеском в глазах, молча чувствовал, как столб опускается, и вдруг вспомнил слова юноши из камеры. Он поднял голову и сказал:

— Подождите, я скажу!

Судья, словно ожидая этого, с удовлетворением улыбнулся, протянул руку к выступу на полу и слегка повернул его, остановив опускание «сердца».

— Вот видишь, зачем было тянуть? Говори, и дело быстрее решится, и я быстрее закончу.

Лу Цы на самом деле нечего было сказать, но ситуация вынуждала его импровизировать:

— Это я убил его, чтобы... ограбить.

Судья нахмурился, с раздражением напомнил:

— Время, место, орудие, как ты это сделал?

Лу Цы даже не знал, кого именно убил Сун Чжун, как он мог знать такие детали? Он взглянул на стол и, слегка подняв подбородок, произнёс:

— Разве это не написано в досье?

Судья чуть не рассмеялся:

— Ты меня учишь? Это я тебя допрашиваю или ты меня?

Лу Цы смирился:

— Я имею в виду, что я признаю всё, что написано в досье. Какую вину вы мне назначите, такую я и признаю. Разве этого недостаточно?

— Недостаточно?! — ударил по столу судья. — Ты думаешь, я занимаюсь выбиванием признаний? Сун Чжун, советую тебе не играть со мной! Говори всё как есть, иначе не пеняй на меня!

Лу Цы думал, что судье нужно лишь его признание для галочки, но не ожидал такой строгости. На мгновение он растерялся, а затем предложил:

— Я действительно не помню деталей. Может, дадите мне досье посмотреть, чтобы я мог

вспомнить?

Судья, услышав это, почувствовал, что его обманывают, и с яростью в голосе холодно произнёс:

— Ладно, Сун Чжун, ты играешь со мной? Посмотрим, будешь ли ты потом просить пощады!

Сказав это, он больше не стал тратить слов, резко повернул выступ, и Лу Цы почувствовал, как столб снова начал опускаться!

<http://bllate.org/book/16826/1565141>